

Ах, черёмуха, в цвете — белая
И душистая — по весне,
Летом ягодой чёрноспелою
Занавесила окна мне!
У черёмухи — с домом рядышком —
Непредвиденный урожай!
В каждой ягодке — семя-ядрышко:
По зубам ли? — всяк сам решай.
Обрала я куст, да не дочиста:
Верхних ягодок не достать!
А достать-то их так уж хочется!
Так не хочется оставлять!
Обрала с куста то, что свесилось,
Но доступное — разве сладсть?!
Мне бы крюк какой али лесенку —
Я бы доверху добралась.
Оглянусь кругом: где бы что бы взять?
Но — ни лесенки, ни багра...
Да и хватит мне под кустом плясать —
Уж и так добра полведра!

Упрекну себя, в мыслях выстыжу,
Мол, спасибочки, — сколько есть!
Сняту ягоду — то ль мне высушить?
То ль засахарить? То ли съесть?

Утром собрано, — ближе к ужину
Попространо всё ведро:
И поедено, и посушено,
И засахарено добро.
А вершинное-недоступное
Пусть останется, так и быть,
Знойно-спелое, сладко-крупное —
Птичек радовать и манить.

...В разненастную пору осени,
Как повыгинут все цветы,
Куст черёмухи щедро сбросит мне
Всё до ягодки с высоты...

* * *

Полоскала — да не в речке!
И сушу — не на ветру!
И не с тёплой русской печки
Поднимаюсь поутру.

Печь моя давно остыла.
Речка, налитая всклень,
До себя не допустила б:
Столь сердита — не задень!

Днесь, покуда не загула
На хребте её шуга,
Ей не грустно: чистит русло,
Прибирает берега.

Перед близкою зимою
(На дворе — уже октябрь)
Вот и я стираю, мою,
Прибираю всяк пустяк.

Нацежу воды из крана,
Кран, конечно, не родник,
И не баня — Белла Ванна,
Но привык народ, привык!

Я — из этого ж народа:
Привыкаю, гоношусь...
Стонет радио “Свобода”:
— Нет свободы! —

Ну и пусть!

Там, в Москве, конечно, тесно,
Но Россия велика!
Захоти — найдётся место
У реки. У родника.

Будешь печь топить дровами,
Гостю ставить самовар,
И растить, промеж делами,
Коль имеешь, Божий Дар.